

Цигуань Янь почувствовал неловкость. Всё-таки меч нашёл Линь Сюань, и его первоначальная реакция была понятна. Но теперь, остыв, он понимал, что выглядело это не слишком благородно.

К его удивлению, Гу Я спокойно произнёс:

— Ничего. Считаю это частью выкупа за жениха.

Линь Сюань округлил глаза, посмотрел на Гу Я, затем на Цигуань Яня. Тот лишь смущённо улыбнулся, не возражая. Не веря своим ушам, Линь Сюань перевёл взгляд на Янь Сюэня. Тот слегка кашлянул и спросил:

— И что было дальше? Как ты нашёл тот проход?

Линь Сюань облизнул пересохшие губы, отложив вопросы о своих господах на потом, и продолжил рассказ.

Чжоу Тао, похоже, узнал точное место входа в тайный проход Чжоу Юньфэна. Одурманенный мыслями о наследстве, карте сокровищ и легендарном мече, он проболтался об этом своей любимой служанке. Линь Сюань, не имея других зацепок, был вынужден обыскать тела на дне колодца. В одном из мешочков, привязанных к поясу служанки, среди серебряных монет и безделушек он нашёл одинокую, странно выглядящую записку. На ней было выведено лишь: «Математика в девяти книгах».

Записка была явно не на своём месте, да и книга «Математика в девяти книгах» явно не относилась к кругу чтения служанки. Линь Сюань сразу понял — это ключ.

Рассказывая об этом, он заметил, как даже Цигуань Янь сморщился. Сама мысль о том, чтобы в полутьме колодца шарить по карманам тел, пролежавших там больше десяти дней, вызывала озноб.

Вернувшись в кабинет Чжоу Юньфэна, Линь Сюань не нашёл «Математики в девяти книгах» на полках. Уже начав сомневаться, он вдруг заметил книгу, небрежно брошенную на столик у кушетки в боковой комнате. Это была она. На многих страницах красными чернилами были обведены числа.

Линь Сюань произвёл вычисления с отмеченными числами и получил некую последовательность, основанную на таблице умножения. Ломая голову над её применением, он случайно обнаружил, что кушетка издает глухой звук. Осмотрев её, он нашёл подвижную нижнюю панель. Сдвинув её в сторону, он обнаружил не ящик, а небольшой деревянный штырь с замочной скважиной. Вращая его в определённой последовательности, которую подсказали вычисления, он наконец открыл вход в тайный проход.

Гу Я нахмурился:

— В книге были красные пометки?

Линь Сюань кивнул:

— Да. И это странно. По логике, кроме самого Чжоу Юньфэна, никто в доме не должен был знать о тайнике. Зачем же ему было оставлять себе такие явные подсказки?

Гу Я задумался, но промолчал, лишь спросив:

— Дальше?

Линь Сюань продолжил. Проход оказался очень длинным, он шёл под всем поместьем. В нём были вентиляционные отверстия, но все хорошо скрытые. Ловушки встречались часто, и большинство своих ран Линь Сюань получил в начале, не успев среагировать. Сама потайная комната была небольшой. Никаких сокровищ, только меч Цилян, возвышавшийся на подставке в центре, а под ним — четыре каменные плиты.

Не раздумывая, Линь Сюань схватил меч. Едва он снял его с подставки, как каменная дверь с грохотом опустилась, отрезав путь назад. Время шло, воздух становился разреженным. Отчаявшись, он прислушался и уловил за одной из стен глухой шум воды. Вокруг Саньци не было крупных водоёмов, только ручей. Вспомнив легенды о невероятной остроте меча Цилян, Линь Сюань собрал остатки сил и всей мощью внутренней энергии обрушил удары на стену.

Возможно, сыграло роль давление воды снаружи, а может, сказался возраст конструкции — стена поддалась, дала трещины. Вода хлынула внутрь. Не ручейковая, а мощная подземная река. Линь Сюаня, уже истекавшего кровью, сбilo с ног, ударило о стену, и он потерял сознание. Течение понесло его по подземному лабиринту, пока наконец не выбросило на поверхность далеко за пределами городка.

Даже рассказывая об этом сейчас, Линь Сюань чувствовал ледяной ужас. Подземная река была стремительной. Ему чудовищно повезло выплыть. Малейшая ошибка — и его тело никогда бы не нашли.

Он говорил об этом легко, лишь вскользь упомянув ловушки, но Цигуань Янь и Гу Я понимали, какая смертельная опасность за этим стояла. Линь Сюань был мастером, чьё имя входило в Список знаменитостей мира боевых искусств, особенно прославившимся лёгкостью шага. Если бы не тяжёлые раны, он никогда не пошёл бы на такой отчаянный шаг. Многочисленные раны на его теле говорили сами за себя.

— Значит, прямого столкновения с кем-то не было? — уточнил Гу Я. — В поместье Чжоу действительно никого не осталось?

Линь Сюань кивнул:

— Похоже на то. Перед тем как искать проход, я осмотрел усадьбу. Место наводило ужас. Судя

по слухам, погибли только Чжоу Юньфэн, Чжоу Тао и его слуги. Но, обходя владения, я видел следы крови и в других местах, не только в кабинете и том дворике.

— Тела видел? — спросил Гу Я. — Слуг распустили, чтобы скрыть масштаб резни?

Линь Сюань покачал головой:

— Не проверял все уголки, был сосредоточен на мече... Но, думаю, тела всё ещё там. В некоторых дворах... стоял тяжёлый запах.

Гу Я тихо выдохнул:

— По твоим оценкам, сколько членов семьи Чжоу могло уцелеть?

Линь Сюань понизил голос:

— Наверное, только второй сын, живший отдельно, третий сын, уехавший с матерью на её родину, и Госпожа Жуи, отправившаяся к Сун Яню. Все остальные... вероятно, мертвы.

Гу Я, казалось, внезапно устал. Он провёл рукой по лбу:

— Значит, весь род истреблён под корень. Даже слуг не пощадили.

Линь Сюань вздрогнул:

— Эти двое тоже?..

Гу Я кивнул:

— Одного, говорят, нашли мёртвым в Фуяне. Другой погиб сегодня днём.

Линь Сюань замолчал. В мире боевых искусств давно не было столь чудовищных убийств целого клана. Чжоу Юньфэн, благодаря связям с древним кланом Цилинь, всё ещё считался героем, пусть и с сомнительной репутацией. Эта бойня, помноженная на исчезновение меча Цилинь и карты сокровищ, сулила миру долгие годы смуты.

— Что? — Линь Сюань удивлённо уставился на Цигуань Яня. — Ты говоришь, те каменные плиты — и есть карта сокровищ?

Цигуань Янь подтвердил кивком:

— Именно так.

Линь Сюань всё ещё не мог поверить:

— Ты имеешь в виду карту, ведущую к гробнице Циляня, легендарной сокровищнице клана Цилянь?

Цигуань Янь усмехнулся:

— Есть ли там сокровища на самом деле — не знаю. Но если речь о гробнице Циляня, то да, это её карта.

Линь Сюаня охватило горькое сожаление. Когда вода хлынула в комнату, он успел лишь наспех привязать меч к поясу. Верёвка позже порвалась, но меч всё же вынесло вместе с ним. И хотя его расточительный господин теперь отдал меч как «выкуп», даже просто факт его обнаружения был бы поводом для гордости в мире боевых искусств. На те плиты он тогда не обратил внимания, решив, что это просто часть подставки.

Теперь же он готов был рвать на себе волосы. Слава меча Цилянь во многом зиждилась на его долгом отсутствии и разросшихся легендах. Линь Сюань не был экспертом, но интуитивно чувствовал, что его собственный Лююнь ничуть не уступал. Для мелких сект, не имеющих своих реликвий, меч Цилянь был бы бесценен. Но для Усадьбы Плывающих Облаков куда притягательнее была сама гробница Циляня — легендарная сокровищница знаний и артефактов.

<http://bllate.org/book/15275/1348485>